

АКЦЕНТЫ

DIARY

Алкоголики как симптом

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, алкоголики куда-то исчезли. Мне об этом доктор Александр Кылов рассказал, тот самый кодировщик, который излечивает от алкоголя раз и навсегда. Я про него в середине 1990-х писала статью: посмотрела, как происходит лечение, и получила профессиональную травму — три года не могла пить спиртное. Рука, как говорится, не поднималась. Как надо мной смеялись, точнее сказать, ржали коллеги!

Кылов работает более 20 лет, и всегда алкоголиков, которые приходят на кодирование, было море. А с октября этого года — тонкий ручеек. «В чём дело, Света?» — спрашивает он меня.

Параллельно пропали дети, которые ходят на развивающие занятия. Другие мои знакомые владеют студией развития. У них всегда был аншлаг: приходилось даже отказывать некоторым — не хватало места. А с этого учебного года как отрубил!

Допустим, с детьми более или менее понятно: теперь в хорошую школу можно попасть не по знаниям, а благодаря ушлости родителей. Ключевой вопрос — прописка в прикрепленных к вождельной школе домах. Тому, кто смог выполнить эту задачу, приз — его ребёнок будет учиться в хорошей школе.

Правда, это не объясняет, почему дети пропали сейчас, а не пару лет назад, когда этот закон, прикрепляющий крестьян... то есть детей, ввели.

Ответ даёт профессор Евгений Сапиро, указывая на очень важный сигнал: значительное сокращение персонала РЖД. Он вспоминает, что кризис 1990-х начался с того, что кончился дефицит вагонов.

Итак, рабочая версия: надвигающийся кризис. Как вариант: продолжающийся с 2008 года.

— *Напиваться можно, Антон, если очень нужно. Только напиваться нужно водкой. Коньяк, вино — это всё для сердца.*

— *А водка для чего?*

— *Для души. Если совсем уж сильно болит.*

Фильм «Дневной дозор»

Люди начали экономить, причём давно, потому что сокращение расходов на детей — это самая последняя стадия.

«Если потоп, то мы поднимем их над собой и будем держать до последнего», — такова пермская родительская модель. Исходя из неё, всё вообще плохо.

Пропавшие алкоголики этой картины только добавляют мрачности, потому что так называемый кризис начала 1990-х был в то же время подъёмом психологическим. Все хотели что-то делать, как-то зарабатывать, и именно тогда кодирование от алкоголизма приобрело массовый характер. И оно было добровольным, в отличие от антиалкогольной кампании 1985 года. Врач-психиатр, работавший тогда, в середине 1980-х, на севере, рассказывает, что там, на нефтепромыслах, мужчины начали массово умирать в расцвете лет. Стали выяснять, в чём дело. Оказалось, после оперативок с матом и ором традиционным средством пережить стресс была водка. Отобрали её — люди массово стали умирать от инфарктов и инсультов.

Вот и сегодня — как пережить то, что происходит сейчас? «Распределённая во времени катастрофа», — так характеризуют наше время умные люди.

К примеру, можно ли спокойно жить дальше, зная, как вершится у нас правосудие? Возьмём дело банкира Александра Беклемишева. Чтобы выжить, зная об этом деле, пить горькую должны и кредиторы, и гособвинители, и истцы, и — самое главное — судьи! Неужели они могут спокойно спать, вынося такие вердикты? А ведь есть ещё дело профессора Кудрявцева, которого выдавили из страны, и десятки, если не сотни других подобных примеров?

Впрочем, доктор Кылов пьянство не одобряет. Это, говорит, не выход, да и стресс плохо снимает. Лучшее средство от алкоголизма — экономический подъём. Да только где ж его взять? ■

ЦИТАТЫ

«Пермский проект» много дал стране в целом, а в самой Перми может стать «воспоминанием». Ещё хуже — чемоданом без ручки»

Марат Гельман, бывший директор Музея современного искусства PERMM:

— В историческом плане «пермский проект» состоялся, на него ссылаются, помнят, считают передовым и т. д. Сегодня в стране много аналитиков и мало деятелей. Все изучают кейсы, а творческий импульс в такой концентрации был только в Перми. Но эта исключительность «пермского проекта» — для историков это навсегда, а для города, может быть и видимо, будет легко потеряна. Как потеряны мастер-план.

«Пермский проект» много дал стране в целом, а в самой Перми может стать «воспоминанием». Ещё хуже — чемоданом без ручки.

Сейчас интенсивность размышлений о городе в стране столь велика, что через года два десяток городов Пермь догонят. А так как никаких надежд на то, что краевые власти поумнеют, нет, то и перегонят. Единственный шанс, как мне кажется, — город должен этот проект перехватить у края. То есть задача края — сохранить в каком-то виде музеи, оперный и «Белые ночи», а вперёд двигаться руководству города...

Что касается меня, то я решил понаблюдать до завершения следующих «Белых ночей», а потом, можете не сомневаться, в том или ином виде буду помогать всем, кто в моей помощи нуждается, избегая при этом общения с «тремя прокажёнными»: губернатором, вице-премьером и министром.

Из записи в блоге maratguelman.livejournal.com, 7 декабря

РЕПЛИКА

Не вижу никаких рисков для администрации губернатора при моём взаимодействии с ОНФ

Илья Шулькин, депутат Законодательного собрания Пермского края

В последние дни мне не раз пришлось отвечать на вопросы по поводу моих взаимоотношений с Пермским региональным отделением Общероссийского народного фронта и якобы использовании мной этой площадки для критики губернатора. Расставлю все точки над i.

Во-первых, с ОНФ меня связывают довольно долгие отношения. Дело в том, что я выдвигался в Законодательное собрание Пермского края по спискам ОНФ и уже несущ перед этой общественной организацией определённые моральные обязательства. Попросту говоря, я уже в ОНФ. Я давно взаимодействую с Народным фронтом и использую эти возможности для более эффективной работы по защите интересов моих избирателей.

Во-вторых, критикой губернатора не занимался и не занимаюсь. Что касается моей позиции в Законодательном собрании — это, на мой взгляд, нормальный рабочий процесс. Процесс прояснения позиций по значимым для края вопросам и поиск компромиссных решений между представителями разных ветвей власти. Это работа депутата внутри фракции от партии «Единая Россия». И это никак с ОНФ не связано.

В-третьих, у ОНФ есть свой спектр задач, строго определённых уставом, начиная от продвижения значимых общественных проектов и заканчивая гражданским контролем исполнения законов и приоритетных государственных программ. Об этом также много говорилось на прошедшем Форуме ОНФ.

Целями ОНФ в соответствии с уставом являются: содействие единению и взаимному доверию, сотрудничеству и гражданской солидарности, содействие развитию России, поддержка и обеспечение прямого и постоянного диалога между гражданами и президентом страны.

В-четвёртых, у меня есть конкретные предложения региональному отделению ОНФ в части прямой работы с пермяками, решению их насущных проблем. В конце концов, ОНФ, по замыслу Владимира Путина, — это движение с самой широкой степенью общественной поддержки, и любые попытки на местах сделать из него некий закрытый клуб противоречат самой идее объединения.

И, в-пятых, пермское отделение движения нуждается в том, чтобы его деятельность наполнилась практическим смыслом и практической пользой для жителей региона. Я имею в виду вполне прикладные социальные проекты, различные волонтерские инициативы, направленные на благо широких слоёв населения.

В связи с этим не вижу никаких рисков для администрации губернатора при взаимодействии с этой организацией. Мы должны работать только вместе, ради процветания и благополучия Пермского края.

ФОТО ИГОРЬ НАТАЕВ

Профессорская
клиника

www.professor.perm.ru
тел. 8-902-477-64-60
profklinik@mail.ru

- Предварительные и периодические медицинские осмотры.
- Водительские и оружейные справки, санитарные книжки.
- Предрейсовые и послерейсовые осмотры водителей.
- Обслуживание здравпунктов.

Перед получением медицинских услуг необходима консультация специалиста.

Реклама. Лицензия №ЛО-59-01-001472 от 24.04.12 г.